

КОНЦЕПЦИЯ ВЕКТОРНОГО СУБЪЕКТА К. МЕЙЯСУ

Р. Р. Карнеев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова;
Московский городской педагогический университет

Поступила в редакцию 17 декабря 2022 г.

Аннотация: в статье рассматривается этико-оптимистическая концепция векторного субъекта Квентина Мейясу в свете современного проекта реконцептуализации субъекта. Утверждается, что Мейясу, несмотря на весь критический запал по отношению к предыдущей философии корреляционизма (с Канта и по современные философские исследования), сохраняет концепт субъекта, пытаясь выстроить его некорреляционистски. Отмечается, что концепт субъекта Мейясу во многом отмечен влиянием концепта субъекта как эффекта События Алена Бадью.

Ключевые слова: векторный субъект, Бадью, Мейясу, реконцептуализация.

Abstract: the concepts of contingency, factuality, and correlationism introduced by Meillassoux are clarified in the article. In essence the article deals with the ontological status, characteristics and factual ethics of the vector subject. It is shown that Meillassoux's concept of the subject is largely influenced by Alain Badiou's concept of the subject as an effect of the Event.

Key words: vector subject, Badiou, Meillassoux, reconceptualization

Современная философская ситуация возобновляет разговор о субъекте в связи с переосмыслением и пересборкой последнего. Субъект больше не предполагается целостным и транспарентным существом, обладающим самосознанием. Напротив, субъект оказывается расколот, асубстанционален, зависим и не всегда полностью рефлексивен. Тем не менее субъект продолжает сохранять свою субъектность и рассматриваться прежде всего как субъект действия, способный запрограммировать и перепрограммировать себя определенным образом в течение своего развития. Под субъектностью в данном случае мы понимаем то, что делает субъекта субъектом.

Предполагается, что моментом сборки субъекта могут выступать совершенно разные ситуации, например: Событие [1], память [2], акт [3], самореферентность [4] и т. д. Соответственно, субъект не всегда является субъектом, а является результатом сложного процесса онто- и филогенетического развития, который оказывается зависим от внешнего по отношению к самому субъекту воздействия.

Наша задача – рассмотреть проект субъекта Квентина Мейясу, исходя из перспективы проекта реконцептуализации субъекта.

Критика корреляционизма и субъектализма

Мейясу является одним из основателей и главных идейных вдохновителей движения спекулятивного реализма (К. Мейясу, Г. Харман, Р. Брассье, Й. Г. Грант). Это движение обычно ассоциируется с так называемым «онтологическим поворотом» – поворотом к объектам, когда нечеловеческие сущности занимают равное по отношению к человеческому положение: «остаётся только последний, четвертый ответ. Сегодня он известен в первую очередь под именем объектно-ориентированной философии <...> получается, в его рамках 1) нет никакого верхнего предела, т. е. нет никакого суперобъекта, который возвышается надо всем, всё объёмлет, тем самым лишая другой объект его автономии, 2) нет никакого нижнего предела, т. е. нет никакого суперобъекта, который лежит в основании всего, всё подпирает, тем самым лишая любой другой объект его автономии, 3) нет никакой середины, т. е. нет никакого суперобъекта, по отношению к которому другой возможный объект только и может получить статус реального, тем самым лишаясь собственной автономии» [5, с. 116]. Таким образом, все объекты оказываются, с одной стороны, различными по отношению друг к другу, а с другой – онтологически равными. Причем здесь оказывается важным именно то, что они онтологически равны между собой – речь идет об онтологическом реализме.

Такой подход к онтологической проблематике вырос на основе критики «корреляционизма», предпринятой объектно-ориентированной онтологией (далее – ОО) по отношению к предшествующей ей философии, начиная с Канта и вплоть до наших дней. Именно Кант совершил «коперниканский поворот» в философии, заключающийся в том, что мы не имеем доступа к вещи самой по себе, а лишь к феноменам, конструируемым нашим сознанием. Субъект становится действующим началом, не только лишь пассивно воспринимая окружающий его мир, но и активно применяя к нему свои концептуальные схемы: «Под “корреляцией” мы понимаем идею, согласно которой мы можем иметь доступ только к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному из них в отдельности» [6, с. 11]. Таким образом, необходимым коррелятом для доступа к миру могут являться: сознание, язык, логика и, как неудивительно, трансцендентальный субъект.

При таком рассмотрении оказывается понятным, почему деятели ОО могут выступать против субъекта, так как последний оказывается именно той сущностью, тем суперобъектом, который собирает на себя все другие объекты мира, из этой перспективы (в этом смысле человеческой перспективы) смотрит на мир и подчиняет его собственным категориям мышления. Тем не менее Мейясу не выступает против субъекта, он пытается реконцептуализировать его.

Субъективным коррелятом, согласно Мейясу, может оказаться что угодно, ведь именно из перспективы субъекта мы рассматриваем окружающий мир, т. е. объект. К тому же Мейясу вводит неологизм для описания еще одной формы корреляционизма, отличной от той, что мы

описали выше, – «субъектализм» (subjectalism). Последний переносит некоторые признаки человеческой субъективности на реальность и утверждает, что реальность и является следствием этих признаков. То, что преподносилось в виде «деантропологизации» природы, по сути, оказывалось гипостазированием человеческой субъективности.

Эпоху в философском мышлении и корреляционизма, и субъектализма Мейясу называет «Эрой корреляции» [7]. Здесь у Мейясу присутствует терминологическая путаница, ведь и то, и то использует аргумент корреляционистского круга. Тем не менее Мейясу предпочитает их разделять.

Французский философ оспаривает подобного рода критику субъекта и предлагает собственную, которая подразумевает выстраивание концепта субъекта нового типа: «но, если должна быть настоящая критика субъекта (не важно, конструктивная или деструктивная), она должна состоять прежде всего, как мы сказали, из критики субъективного и его гипостазирования. Такая критика не может не быть материалистической, поскольку только материалист абсолютизирует чистое несубъективное – x , не имеющий ни сознания, ни восприятия, ни воли, ни жизни, ни творческой интуиции в какой бы то ни было степени. Наш неоматериалистический проект может быть сформулирован следующим образом: как одновременно избежать и корреляционизма, и субъектализма, и всех исторических и возможных вариантов?»¹. Ведь гипостазирование и корреляции, и субъекта уводит нас, согласно Мейясу, от реальности, от, если выразаться языком Канта, вещей самих по себе. Сама необходимость полагания отношения корреляции между реальностью и субъектом оказывается недостаточно обоснованной. Отсутствие такого обоснования Мейясу называет контингентностью: «свойство любой вещи и вообще целого мира – быть без достаточного основания, и поэтому иметь возможность без всякого основания стать действительно другим» [6, с. 74].

Векторный субъект

Несмотря на это Мейясу предлагает сохранить концепт субъекта и его реконцептуализировать. Но как можно пересобирать субъект в такой перспективе? Как мыслить субъект без принципа достаточного основания и без субъектализма?

Мейясу сохраняет субъектно-объектную дихотомию, но лишает ее налета субъектализма, т. е. субъект оказывается не главной субстанцией, согласно которой распределяются все формы сущего.

---

¹ «But if there is to be a true critique of the subject (whether constructive or destructive), it must above all consist, as we have said, in a critique of the subjective and of its hypostasis. Such a critique thus cannot but be materialist, since only the materialist absolutizes the pure nonsubjective – the x with neither consciousness nor perception nor will nor life nor creative intuition to any degree whatsoever... Our – neomaterialist – project can thus be formulated as follows: how to escape both correlationism and subjectalism, and all their historical and even conceivable variants?» [7, p. 133].

Более того, согласно принципу контингентности, субъект оказывается случайным и вызванным к жизни определенными внешними или внутренними изменениями. Он может измениться в любой момент, стать совершенно инаковым, как и мир, который его окружает. Субъект, как и вся реальность, существует в Гиперхаосе. Мейясу заявляет: «Существует независимое от нас контингентное бытие, и у этого контингентного бытия нет причин быть субъективным»². Соответственно, инаковость бытия совершенно неподвластна субъекту, который оказывается одним из объектов контингентного мира. Но субъект обладает мышлением, с помощью которого он может познавать внешний по отношению к нему мир.

В этом и заключается неметафизический пафос концепции субъекта Мейясу. Он хочет освободить субъекта из метафизических уз, оставляя доступ к неметафизическому Абсолюту и неметафизическому Богу, для появления этического основания для дальнейшего действия субъекта.

Но как оказывается возможен такой неметафизический Абсолют? Во-первых, Мейясу абсолютизирует контингентность и фактичность – всё случайно и у всего нет достаточного основания для существования. Во-вторых, он выстраивает теодицею нового вида, которая говорила бы не о бытии Бога в прошлом, а о бытии Бога в будущем. Бог не существует, но что мешает ему появиться в будущем? Причем это будущее может наступить в любой момент времени.

В этом и заключается весь этико-оптимистический потенциал концепции субъекта Мейясу – субъект выстраивается по отношению к будущему Событию, которое еще не наступило, но оснований для того, чтобы его *не* ждать, у нас нет: «Субъект знает о контингентности своего тела и мышления, но это вызывает в нем не меланхолию, а оптимизм, ведь он мыслит вечное, а значит, и сам бесконечен» [9]. Субъект растягивается между настоящим и будущим Мирами и направляет свои интенции вперед, к грядущему пришествию Бога (этот Бог не абсолютен), который восстановит Справедливость и сможет воскресить всех невинно убиенных [10].

В этом стремлении субъекта к потенциально возможному миру и проявляется его векторность – субъект оказывается принадлежащим обоим мирам образованием и рассчитывающим на потенциальные Спасение и Справедливость. Именно в этом смысле субъект оказывается бесконечен, ведь он сам мыслит бесконечное. Получается, что для векторного субъекта не остается «глубокой тайны» этого мира – допущение подобного рода возвращает нас обратно в корреляционизм, когда субъект не может познать пресловутую вещь-в-себе.

Эта вера в грядущий мир Справедливости оказывается не формальной или теоретической возможностью нового мира. Эта вера переформирует, пересобирает, перепрограммирует субъекта, тем самым изменяя его субъектность: «Наш проект заключается в том, чтобы превратить

---

² «There is contingent being independent of us, and this contingent being has no reason to be of a subjective nature» [8].

[идею о] четвертом Мире в возможное приложение, предназначенное для субъективности нынешних людей (из нашего собственного [то бишь третьего] мира). Это глубинным образом трансформирует внутреннюю жизнь тех, кто принимает всерьез нашу гипотезу. Такая возможность, полагаемая в качестве реальной, может уже сейчас спровоцировать определенные субъективные эффекты» [11]. Это не просто мыслимая возможность, это возможность, в которую субъект искренне верит и организует свою субъектность вокруг этой возможности, тем самым выполняя своего рода духовное упражнение [12].

И здесь можно проследить влияние на теорию векторного субъекта одного из главных философских учителей Мейясу – Алена Бадью. В основе его теоретических построений лежит принципиальный разрыв между Бытием и Событием – и именно в Событии, которое осуществляется в плоском бытийном порядке случайным образом, возникает то, что Бадью называет субъектом. Для него субъект оказывается чем-то, что остается верным Событию, и организуется вокруг События, которое его конструирует и поддерживает: «Я называю *субъектом* любую локальную конфигурацию родовой процедуры, истинность которой поддерживается <...> родовая процедура реализует постсобытийную истину ситуации»³. Получается, Истина по Бадью оказывается событийна – именно Событие конституирует Истину ситуации, и сам субъект оказывается тем, кто служит Истине, которая превосходит его.

Можно заметить, что Мейясу в построении своей концепции субъекта действует схожим образом. Он тоже говорит о случайности (контингентности) возникновения События; он тоже замечает, что субъект остается верен Событию и с помощью внутреннего упражнения в верности претерпевает изменения собственной субъектности. Принципиальным отличием здесь оказывается направленность субъекта в будущее, а не в прошлое, как это раскрывает Бадью. Это даже заложено в названии – векторный субъект, т. е. субъект, который ждет Событие пришествия нерелигиозного и неметафизического Бога в будущем, которое может и наступить, а может и не наступить. Это отличие Мейясу от концепции Бадью прослеживается в книге последнего о Святом апостоле Павле [13], когда Событием-Истиной оказывается пришествие Христа, вокруг которого огромное количество христиан по всему миру выстраивает свою субъектность через верность этому Событию.

Векторный субъект Мейясу оказывается оптимистическим проектом по выстраиванию собственной субъектности субъекта по отношению к возможному и случайному будущему. Мы проследили влияние концепции субъекта Бадью на концепцию векторного субъекта и выявили этические подоплеку этого оптимистического проекта, целью которого является возможное создание Справедливого мира.

---

³ «J'appelle sujet toute configuration locale d'une procédure générique dont une vérité se soutient...une procédure générique réalise la vérité postévénementielle d'une situation» [1, p. 429].

Литература

1. *Badiou A.* L' être et évènement / A. Badiou. – Paris : Éditions du Seuil, 1988.
2. *Марион Ж.-Л.* Эго, или Наделенный собой / Ж.-Л. Марион. – М. : Рипол Классик, 2019. – 159 с.
3. *Жижек С.* Щекотливый субъект. Отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек. – М. : Дело, 2014. – 528 с.
4. *Декомб В.* Дополнение к субъекту : исследование феномена действия от собственного лица / В. Декомб. – М. : Нов. лит. обозрение, 2011. – 576 с.
5. *Ветушинский А.* Во имя материи : критические и метафизические исследования / А. Ветушинский. – Пермь : Гиле Пресс. – 158 с.
6. *Мейясу К.* После конечности. Эссе о необходимости контингентности / К. Мейясу. – Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2015. – 196 с.
7. *Meillassoux Q.* Iteration, reiteration, repetition : a speculative analysis of the sign devoid of meaning / Q. Meillassoux ; trans. R. Mackay & M. Gansen // Genealogies of speculation : materialism and subjectivity since structuralism / eds. A. Avanesian & S. Malik. – London : Bloomsbury, 2016. – P. 117–199.
8. *Meillassoux Q.* There is contingent being independent of us, and this contingent being has no reason to be of a subjective nature / Q. Meillassoux ; trans. from the French by Marie-Pier Boucher. – URL: <https://quod.lib.umich.edu/o/ohp/11515701.0001.001/1:4.4/new-materialism-interviews-cartographies?rgn=div2;view=fulltext> (accessed: 11.11.2021).
9. *Девайкин И.* Векторный субъект в фактуальной онтологии К. Мейясу / И. Девайкин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия, Психология, Педагогика. – 2021. – Т. 21, вып. 3. – С. 247–251.
10. *Мейясу К.* Диллема призрака / К. Мейясу // Логос. – 2013. – № 2 (92). – С. 70–80.
11. *Мейясу К.* Имманентность потустороннего Мира / К. Мейясу. – URL: <https://syg.ma/@nikita-archipov/kvientin-mieiiasu-immanentnost-potutoronniegho-mira> (дата обращения: 15.11.2021).
12. *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия / П. Адо. – М. ; СПб. : Степной ветер : Коло, 2005. – 448 с.
13. *Бадью А.* Апостол Павел. Обоснование универсализма / А. Бадью. – М. ; СПб. : Моск. филос. фонд : Университет. кн., 1999. – 96 с.

Р. Р. Карнеев. Концепция векторного субъекта К. Мейясу

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Карнеев Р. Р., аспирант; ассистент Московского городского педагогического университета

E-mail: rkarneev@gmail.com

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Karneev R. R., Post-graduate Student; Assistante of the Moscow City Pedagogical University

E-mail: rkarneev@gmail.com